

Кто бы мог подумать, что этот человек окажется настолько дерзким, что посмеет силой ворваться в поместье Старшей Принцессы! Как выяснилось, это был родной отец Вэй Тинсюй, один из трёх высших гунов нынешней династии, верховный Сыту Вэй Лунь. Ещё тогда, на рыночной площади, Чжэнь Вэньцзюнь почувала, что его облик таит в себе нечто незаурядное, и он определённо является выдающимся мужем. Но надо же было из всех людей на свете повздорить именно с ним... У Чжэнь Вэньцзюнь похолодела спина, оставалось лишь надеяться, что злопамятный нрав Вэй Тинсюй передался ей не от отца. Хотя, если судить по тому, что мрачная, давящая аура у папы с дочкой была абсолютно одинаковой, надежд на это оставалось мало.

Увидев, что Чжэнь Вэньцзюнь без лишних слов пала на колени, Ли Яньи с улыбкой промолвила:

- Похоже, сестрица Вэньцзюнь и впрямь питает к Цзычжо глубокие чувства, раз при виде почтенного Вэй Сыту пришла в такое волнение.

Вэй Лунь, однако, самолично поддержал Чжэнь Вэньцзюнь под локоть, мягким движением помогая ей подняться:

- Ты ведь спасительница жизни моей Цзычжо. Пожалуйста, встань.

В его тоне не было никаких эмоций, и он даже сам помог Чжэнь Вэньцзюнь подняться.

В его голосе не угадывалось вообще никаких эмоций, он говорил точь-в-точь как Вэй Тинсюй. Даже эта их черта, абсолютная непроницаемость чувств, была у них совершенно одинаковой. Поднявшись, Чжэнь Вэньцзюнь украдкой бросила взгляд на Вэй Луня: нос, губы и подбородок Вэй Тинсюй были его точной копией. Чжэнь Вэньцзюнь мысленно обозвала себя круглой душой: с какой стати её хвалёное умение распознавать лица напрочь отказало, стоило ей повстречать людей из семьи Вэй?

Впрочем, первые слова Вэй Луня послужили для неё хорошим успокоительным: раз он сам упомянул о спасении жизни дочери, вряд ли он станет из-за пустяковой уличной стычки отыгрываться на благодетельнице своего ребёнка... Но вспомнив, как лицо Вэй Луня оставалось безупречно гладким и бесстрастным, а сама она когда-то уже схлопотала ни за что жестокую порку палкой, Чжэнь Вэньцзюнь оставалось лишь безмолвно молиться в глубине души.

- До старейшины дошли вести, что едва Ваше Высочество вчера прибыли в Жуниин, как главу имперского секретариата тут же арестовали ищейки из судебного ведомства, - Вэй Лунь не стал задерживать внимание на Чжэнь Вэньцзюнь и без промедления перешёл к делу, заговорив с Ли Яньи о пленении Цзо Сюя. - Прошлой ночью ваш покорный слуга подал официальный запрос, а сегодня на рассвете лично навестил главу секретариата в императорской тюрьме и только-только вернулся оттуда.

- Господин Сыту, прошу пройти в передний зал, там и побеседуем, - Ли Яньи и Вэй Лунь стремительным шагом направились к парадным покоям, совершенно позабыв о Чжэнь Вэньцзюнь.

Чжэнь Вэньцзюнь отправилась на поиски А-Цянь. Та, как и ожидалось, как раз отдавала приказы слугам разносить чай и воду в передний зал для приёма верховного Сыту. Чжэнь Вэньцзюнь тут же вызвалась помочь, и А-Цянь охотно уступила ей это дело. Чжэнь Вэньцзюнь отобрала самые крупные, сладкие и налитые соком плоды и выставила их перед Вэй Лунем. Она крутилась подле него усерднее любого слуги, чинно расставив все яства и чашки с вином,

и даже ласково и подробно предупредила, что свежезаваренный чай очень горячий, так что почтенному Вэй Сыту следует смаковать его с крайней осторожностью. Вэй Лунь лишь сухо хмыкнул в ответ, после чего Чжэнь Вэньцзюнь поспешила удалиться.

Затаил он обиду или нет, Чжэнь Вэньцзюнь сделала всё, что было в её силах. В крайнем случае, когда она вернётся, Вэй Тинсуй просто ещё разок отлупит её по заднице. Делов-то.

Она взяла лекарственные корни и принялась готовить целебную мазь для Ли Яньи. Едва она установила жаровню, разлила готовый отвар и нанесла его на марлевую повязку, как дверь в комнату с тихим скрипом отворилась. Вошедшая женщина с мягкой улыбкой принялась пристально разглядывать Чжэнь Вэньцзюнь с ног до головы, а затем со всей непринуждённостью старой знакомой промолвила:

- Так ты и есть сестрица Вэньцзюнь?

Чжэнь Вэньцзюнь обернулась и от неожиданности едва не подпрыгнула на месте: ей на миг показалось, будто перед ней стоит сама Вэй Тинсуй. Но приглядевшись получше, она поняла, что хоть эта женщина и была невероятно похожа на Вэй Тинсуй, её лицо, в отличие от вечно мрачной мины хозяйки, лучилось искренним дружелюбием и добротой, да и годами она была постарше. Несмотря на то, что гостья тщательно ухаживала за собой, в уголках её глаз всё же проступали мелкие, едва заметные морщинки.

- Вы... старшая сестра госпожи Вэй?

- Какая же ты смышлёная, сестрица! Я действительно старшая сестра Цзычжо, зови меня просто А-Жань.

- Сестрица А-Жань, - Чжэнь Вэньцзюнь и представить не могла, что вслед за Вэй Лунем в поместье прибудет и старшая дочь семьи. Зная она подоплёку, решила бы, что они собрались на тайный политический совет, а со стороны могло показаться, будто родственники просто заглянули в гости на Новый год.

А-Жань принялась рассказывать, что Цзычжо долгие годы искала свою спасительницу. Она разослала почти сотню верных людей, которые прочесали всю Великую Юй вдоль и поперёк и не обошли вниманием даже приграничные варварские земли чужеземцев, и вот, наконец, небеса вознаградили её труды. Сама А-Жань уже очень давно мечтала лично встретиться с той, кто спас жизнь её драгоценной младшей сестрёнки, и раз уж благодетельница прибыла в Жунин, она непременно окажет ей самое радушное и щедрое гостеприимство.

- Я уже приказала слугам готовить грандиозный банкет, чтобы должным образом поблагодарить сестрицу. Вот приглашение на завтрашний вечерний банкет, и сестрица обязательно должна выкроить время и почтить своим присутствием наше поместье. - От этих брошенных как бы невзначай слов А-Жань у Чжэнь Вэньцзюнь подкосились ноги:

- За исключением нашей матушки, которая всё ещё находится в Пинцане, третьего брата и самой Цзычжо, занятой делами на выезде, мои остальные семь братьев и родственники клана - все придут. Вся наша семья до единого жаждет познакомиться с тобой.

Чжэнь Вэньцзюнь едва снова не рухнула на колени.

Вэй Тинсуй рядом не будет, и ей придётся в полном одиночестве нанести визит в поместье верховного Сыту, дабы там её со всех сторон сверлили точно такими же жуткими и проницательными взглядами, как у Вэй Тинсуй и Вэй Луня? Да на её месте у любого кусок в

горло не полезет... Кожа на лице Чжэнь Вэньцзюнь натянулась от напряжения, и она выдавила натужную усмешку:

- Сестрица А-Жань, не стоит проявлять такое излишнее радушие. То, что я когда-то спасла сестру Тинсюй, лишь предначертанная свыше судьба. С тех пор как мы вновь воссоединились, сестра относится ко мне как к родной и окружила невероятной заботой, посему больше не нужно утруждать себя и беспокоить родню.

- Ты просто не хочешь приходить, верно? - лицо А-Жань переменялось в одно мгновение. Радужная улыбка вмиг испарилась, а её тон не имел ничего общего с мягким вопросом - это был прямой и жёсткий допрос. Чжэнь Вэньцзюнь затихла, точно цикада в зимнюю стужу, и лишь спустя долгое время смогла выдавить:

- Нет-нет, я вовсе не это имела в виду. Я...

- Ну вот и славно, договорились, - А-Жань тут же вложила приглашение ей в ладонь, и на её лицо вновь вернулась ласковая и тёплая улыбка. - В таком случае я велю слугам заколоть кур и зарезать баранов, а также приготовить охлаждённые свежие овощи и плоды. Буду ждать тебя, сестрица. Если ты не явишься, мне придётся прийти за тобой лично с клинком в руках.

Оказывается, главное умение этой сестрицы - мгновенная смена масок, мысленно содрогнувшись Чжэнь Вэньцзюнь и с обречённой иронией подумала: Раз уж я дала сестре обещание, то непременно приду. В конце концов, даже если мне суждено сгинуть, лучше стать сытым призраком, чем голодным.

***

Солнечные лучи тускло отражались от натянутых стальных нитей, каждая нить соединяла весь лес в странную формацию, поймавшую Лю Фэна в ловушку.

Лю Фэн затаил дыхание и не смел даже лишний раз моргнуть, страшась, что малейшее движение приведёт к тому, что его голова и тело окажутся в разных местах.

Хотя голые стволы деревьев не имели листьев, которые могли бы служить укрытием, убийцы могли не прятаться вокруг. Чтобы убить его, действительно не было необходимости рисковать, приближаясь. Если бы этот лес железных нитей мог забрать его жизнь - хорошо, а если нет - потянуть время, чтобы Се Фучэнь мог беспрепятственно покинуть город, было достаточно. Лю Фэн пожалел о своей неосторожности, осознав теперь, что в течение последнего месяца Се Фучэнь часто прятался среди тех незначительных солдат, которые доставляли лекарства туда и обратно. Этот хитрый старый вор делал многое прямо у него под носом, и он был полностью одурачен!

Его боевой конь, следовавший за ним долгие годы, замер в нескольких шагах и испуганно косился на хозяина.

В лесной глуши не доносилось ни единого человеческого звука, и внезапно вспыхнувшая ранее смертоносная аура уже бесследно растворилась в морозном воздухе.

Тот старый лис, великий мастер играть чужими душами, судя по всему, уже давно покинул город. И если Лю Фэн продолжит терять здесь драгоценное время, то, какого бы быстрого скакуна он ни оседлал, нагнать беглеца ему не удастся.

- Сюда! - Лю Фэн, всё ещё сжимая обнажённый клинок в руке, сделал призывный жест своему

коню. Стальные нити едва заметно скользнули над самой головой животного. Перехватив поводья, Лю Фэн наконец ощутил слабую вспышку уверенности в безопасности. Обманчивое иллюзорное чувство, будто он может немедленно покинуть это проклятое место.

Этот просчёт оказался смертельным.

Он всё это время полагал, будто напавший на него убийца затаился где-то вдалеке, выжидая в темноте мига, когда он допустит оплошность. Кто же знал, что лазутчик всё это время находился у него прямо под ногами.

В ту самую долю секунды, когда Лю Фэн дал слабинку, земля взметнулась фонтаном, сухая листва разлетелась во все стороны, и из-под земли чёрным вихрем вырвался силуэт. Лю Фэн отчаянно закричал и, повинуясь живому инстинкту, мгновенно взметнул клинок для защиты. Гряда грязи с ювелирной точностью брызнула ему прямо в глаза, напрочь лишив его зрения.

И хотя он не мог видеть убийцу, он отчётливо ощутил, как к нему приближается смертоносный, свистящий росчерк меча. Он тут же выставил клинок перед грудью, в самую верную для спасения жизни позицию. Но неожиданно его левая нога неестественно подогнулась: голень на три пальца ниже колена была начисто срублена косым ударом. Издав дикий вопль, он рухнул на землю.

В глубине души Лю Фэн успел лишь хрипло выкрикнуть: «Конец!» понимая, что сейчас сложит здесь голову. И карающий, смертоносный удар клинком и впрямь со всей силы обрушился прямо на его шею. Но вдруг раздался звонкий металлический скрежет - кто-то скрестил оружие с убийцей и силой отбросил его назад. Лю Фэн торопливо стёр с глаз липкую грязь со смазкой и приподнялся с земли. Перед его глазами предстала дева в лазурном одеянии: сжав в руке гибкий клинок, она вела яростный, отчаянный бой с человеком в чёрных одеждах.

Лю Фэну показалось, что он уже где-то видел эту лазурную деву. Её боевые приёмы были невероятно дикими, в них совершенно не угадывалось ни одной из известных школ или направлений. Даже после того, как вражеское лезвие располосовало ей плечо, она продолжала сражаться с поразительной отвагой, и в её движениях не было ни тени страха или желания отступить.

Лю Фэн наконец вспомнил: разве это не Линби, личная служанка Вэй Тинсюй?!

Человек в чёрном вскоре вновь перехватил инициативу, но невесть откуда из лесной чащи лавиной хлынул отряд скрытых тeneвых стражей, намертво зажав его в кольцо. Поняв, что ситуация вмиг развернулась против него, нападавший не стал затягивать бой.словно камень бросившись ничком, он буквально ввинтился в землю, отчего на поверхности вздулся небольшой земляной бугор. Этот холмик на бешеной скорости рванулся прочь. Линби бросилась в погоню, на ходу со свистом нанеся три мощных удара клинком сверху вниз, однако бугор словно имел глаза: он искусно петлял из стороны в сторону, и Линби ни разу не попала по цели.

Теневые стражи неотступно преследовали бегущий холмик до самой глухой чащи леса. Но стоило тому добраться до участков с более рыхлой и мягкой почвой, как земляной бугор окончательно бесследно исчез. Солдаты перекопали и перевернули всю землю в округе, но лазутчика так и не нашли.

Лю Фэн, зажимая обрубок голени, изнывал от невыносимой боли, покрываясь градом пота. Вернувшись, Линби принялась накладывать ему тугую повязку, дабы остановить хлещущую кровь.

Кое-как вырвав сознание из липкого хаоса, вызванного дикими муками, Лю Фэн услышал, как к нему приближается тихий, размеренный скрип катящихся колёс. Он с трудом повернул голову и обомлел:

- Это вы...

***

В переднем зале Вэй Лунь так и не пригубил чаю, и к тем сочным плодам, что Чжэнь Вэньцзюнь с таким усердием отобрала для него, он тоже не прикоснулся ни разу. Все его мысли были без остатка поглощены планированием великого заговора.

- И как поступили с телом той А-И? - в просторных покоях находились лишь двое: Ли Яньи и Вэй Лунь. Из-за нанесённой мази рана на боку принцессы нестерпимо чесалась и горела, она не находила себе места и безостановочно мерила шагами зал.

Вэй Лунь, напротив, чинно и монументально восседал на коленях:

- Как только А-Ляо убедилась, что казённое серебро надёжно спрятано среди целых гор подношений и доставлено в поместье Хун, она тут же выманила девушку наружу. Ваш покорный слуга был тому личным свидетелем: лучшие мастера из личной гвардии клана Чжансунь расчленили А-И на несколько кусков, после чего эти останки разъехались в самые разные концы Поднебесной, дабы их предали водам Цзянху. Теперь, даже если кто-то вознамерится провести следствие, раскопать хоть что-то будет делом из ряда вон немыслимым.

- А как же А-Ляо? Видел ли её кто-нибудь из людей в поместье Хун, когда она вступала в сговор с А-И?

- Нет. А-Ляо всякий раз появлялась там в маске, так что, кроме самой А-И, её лица никто не видел. А-И всегда была падка на богатство, её разум затмевала алчность. Она славилась в Жунине своей красотой и получала от поклонников бесчисленное множество драгоценных даров. А-Ляо была лишь одним из многих таких обожателей, к тому же она никогда не переступала порог её дома, так что никаких следов не осталось.

Ли Яньи стояла, уперев одну руку в бок. Внешне она казалась величественной, но на самом деле её терзала непрекращающаяся боль от сквозной раны, и сильное нажатие ладонью помогало хоть немного унять эти муки:

- В таком случае всё в порядке.

Вэй Лунь продолжил:

- О покойной А-И Вашему Высочеству больше не стоит беспокоиться. Сейчас нам нужно волноваться о главе имперского секретариата. Дабы заставить замолчать бесчисленные уши и глаза, неотрывно следящие за судебным ведомством, и показать всем, что он, Гуань Сюнь, не делает поблажек из-за личных связей, Цзо Сюя после ареста подвергли точно таким же истязаниям, что и Хун Ая. Хун Ай же выходец из пехоты, в прежние годы он прошёл через поля сражений, и его тело куда крепче, чем у Цзо Сюя, который всю жизнь был обычным учёным мужем-вэньшэном. Хун Ай способен выдержать такое, а вот глава секретариата - едва ли. Мы с главой клана Чжансунь уже объединили усилия со многими министрами и намерены подать коллективное прошение Сыну Неба, чтобы оказать давление на судебное ведомство. Мы потребуем от них как можно скорее завершить расследование по делу Хун Ая, а заодно выдвинем официальное обвинение против Го Жу, избличающее тридцать пять его тяжких

преступлений.

Ли Цзюй непременно станет защищать Го Жу, иначе три северные области вновь вернутся в наши руки. Но стоит Го Жу избежать кары, как и с Цзо Сюя невозможно будет выискать за вымышленную вину. Фэн Кунь, пытаясь спастись от беды, уже дважды не являлся ко двору. Сейчас нам нужно лишь ковать железо, пока горячо. Едва до Мэнляня долетят вести о потрясениях в столице, Се Фучэнь непременно бросится в Жунин. К тому же, ваш покорный слуга получил известие, что Сын Неба уже тайно отправил в Мэнлян указ о назначении Се Фучэня на пост Сыма. Всё ради того, чтобы тот смог беспрепятственно принять командование армией. Когда это произойдёт, и военная власть, и надзор за чиновниками окажутся в руках Се Фучэня, и тогда даже должность главы имперского секретариата окажется под угрозой, что для нас крайне неблагоприятно.

- Лю Фэн непрерывно следит за ним, - Ли Яньи резко обернулась. - Я лично отдала Лю Фэну тайный приказ на ликвидацию. Стоило ему отыскать Се Фучэня и выведать, какой заговор тот замышляет, он должен был незамедлительно убить его! Лю Фэн действительно выследил Се Фучэня, но в его последнем донесении говорилось, что старик безвыездно сидит в своих покоях и не переступает порог дома.

- Цзычжо тоже отправилась на северный фронт, чтобы воссоединиться с Лю Фэном, однако... - Вэй Лунь погрузился в раздумья. - Боюсь, Цзычжо и Лю Фэн вместе взятые не смогут одолеть Се Фучэня. Нам по-прежнему нужно отправлять людей для его устранения на протяжении всего пути. И всё же нам следует подготовиться к тому, что Се Фучэнь сумеет невредимым вернуться в столицу. Мы воспользовались его отсутствием, чтобы развернуть интригу и перехватить инициативу, но стоит ему вернуться, и ситуация изменится до неузнаваемости. Я борюсь с Се Фучэнем уже много лет, но какие коварные приёмы он пустит в ход на этот раз, я до сих пор не могу предугадать. Ли Цзюй умышленно затягивает дело Хун Ая лишь потому, что ждёт возвращения Се Фучэня, дабы тот взял бразды правления в свои руки. Без его стратегических замыслов Ли Цзюй не представляет никакой угрозы. Нам нужно лишь успеть снести голову Фэн Куню до того, как Се Фучэнь вернётся, и тогда великое дело будет свершено.

***

Чжэнь Вэньцзюнь не взяла с собой почти никакой одежды, а все крупные вексели отдала Линби, оставив себе лишь две тысячи таэлей серебра. Цены в Жунине кусались, однако двух тысяч таэлей ей вполне должно было хватить, чтобы какое-то время жить в полном достатке и ни в чём себе не отказывать.

Она внимательно присмотрелась к тому, какие фасоны носят молодые барышни на улицах Жунина, и по самой последней моде приобрела роскошное длинное платье «Байняо чанцюнь»¹. Стоило ей облачиться в этот наряд, как от яркости красок у неё едва не пошла кругом голова. Это ощущение показалось ей до боли знакомым: она вдруг вспомнила, что именно такой избыточно пышный стиль всегда предпочитала А-Ляо. Приходилось признать, что госпожа А-Ляо воистину шла на самом острие столичной моды.

¹Платье «Сто птиц» (百鳥衣) - «Байняо чанцюнь», легендарный и невероятно роскошный элемент традиционного китайского шёлкового гардероба (исторически восходящий к эпохе Тан и нарядам принцессы Аньлэ). Для его создания использовались переливчатые нити и перья десятков видов редких птиц, из-за чего ткань меняла цвет в зависимости от освещения, создавая ослепительный, кричащий эффект.

Закрепив в искусно уложенной высокой причёске относительно скромную шпильку-буяо, она с

удивлением обнаружила, что уже научилась безупречно собирать волосы в самые разные замысловатые узлы. Узнай об этом матушка, она наверняка разрыдалась бы от избытка чувств.

Перед самым выходом из дома она на миг заколебалась, но всё же закрепила на поясе кинжал “Золотая Цикада” и застегнула на руке железный наруч, ведь кто знает, с какими опасностями придётся столкнуться. Бережёного бог бережёт.

Она поднялась в повозку, присланную за ней из поместья Вэй, и покатила по оживлённым улицам Жунина, впитывая в себя пышную атмосферу столицы. В эти смутные времена, пожалуй, только в главном городе империи ещё сохранялось подобное бурное и беззаботное веселье.

В это время уже близился комендантский час, на улицах и в кварталах начали вывешивать марлевые фонари, готовясь закрыть ворота переулков. Чжэнь Вэньцзюнь приоткрыла занавеску и выглянула наружу: марлевые фонари в Жуине были необычайно изящными и пестрили разнообразием красок. На каждой улице цвета отличались, а некоторые фонари были выполнены в виде диковинных зверей и птиц: живые, яркие и очаровательные. Дети с уличными леденцами из солодового сахара размером с голову, раскрашенными под маски из представлений, с криками и смехом носились друг за другом. Один за другим фейерверки со свистом взмывали над землёй, взрывались в поднебесье, сливаясь с вечерней зарёй, и пышно расцветали в небесах мириадами ослепительных искр. Чжэнь Вэньцзюнь заворуженно смотрела на это зрелище, и посреди долгой суеты до неё лишь сейчас дошло, что уже совсем скоро наступит Праздник драконьих лодок.

Девятый год правления Шэньчу уже перевалил за половину. Пока жители Жунина были погружены в радостную атмосферу предстоящего праздника, они не знали, что скоро буря пронесётся над Великой Юй, полностью перетасовав весь центральный двор.

Поместье верховного Сыту располагалась в западной части Жунина. В этом районе находились поместья исключительно высокопоставленных сановников, знати и ключевых министров двора, и для проезда через ворота квартала требовался особенный жетон. Когда кучер клана Вэй предъявил жетон, стражники у ворот даже заглянули внутрь повозки, чтобы проверить пассажира. Заметив, что Чжэнь Вэньцзюнь - лицо незнакомое, солдат задал пару вопросов, на что кучер ответил:

- Эта барышня важный и почтенный гость нашего господина Сыту, госпожа Чжэнь.

Стражники запомнили облик Чжэнь Вэньцзюнь и пропустили экипаж внутрь.

Дороги между кварталами оставались очень широкими - здесь могли свободно мчаться три кареты в ряд. До того как прибыть к главным воротам усадьбы Сыту, Чжэнь Вэньцзюнь гадала, в каком же невероятном роскошном дворце с высокими ярусами галерей, резными колоннами и расписными балками должен обитать тот, кого сторонники «Цинлю» величали бесчестным злодеем. К её удивлению, это оказалось всего лишь обычное деревянное поместье в три внутренних двора с парой небольших пристроек, внутри которого собралось столько гостей, что яблоку негде было упасть. Для человека ранга одного из трёх высших гунов поместье верховного Сыту Вэй Луня выглядело на редкость скромно, что совершенно превзошло все ожидания Чжэнь Вэньцзюнь.

Вспомнив, как вчера она случайно встретила Вэй Луня, и что при нём из охраны был всего один кучер, она поняла: Вэй Лунь ведёт исключительно скрытный и непритязательный образ жизни. Вэй Тинской точно пошла в него: она таилась столь глубоко, что на протяжении многих

лет никто в Поднебесной не ведал, мужчина она или женщина. И если бы не Чжэнь Вэньцзюнь - эта невезучая шпионка, раскрывшая её истинное происхождение, - та до сих пор оставалась бы для всех неразгаданной загадкой.

- Сестрица Вэньцзюнь! - ещё издали окликнула её А-Жань. Чжэнь Вэньцзюнь мгновенно озарила лицо лучезарной улыбкой и поспешила ей навстречу:

- Сестрица А-Жань! - сжимая ладони А-Жань и обмениваясь с ней долгими, полными нежности взглядами, Чжэнь Вэньцзюнь в глубине души горько думала, что в какой-то из прошлых жизней она определённо заключила со всем семейством Вэй греховный, проклятый союз, раз ей приходится расточать и со старшей, и с младшей сёстрами столько фальши и притворства.

- Ты сегодня очень красиво выглядишь, сестра. Пойдём, я представлю тебя всем.

А-Жань потянула её сквозь толпу, представляя, кто чьи сыновья из каких министерств и кто чьи дочери из каких семей. После одного круга все запомнили, но Чжэнь Вэньцзюнь также обнаружила кое-что невероятно неловкое. Оказывается, носить красное и зелёное было предпочтением простых людей, в то время как истинные знатные люди всё ещё одевались очень просто и элегантно, пряча ценные вещи в волосах или на поясе, что делало их какими-то совсем не живыми. Она должна была догадаться об этом давно, у неё абсолютно не могло быть такого же вкуса, как у А-Ляо.

Банкет ещё не начался, и А-Жань повела Чжэнь Вэньцзюнь через передний двор вглубь поместья. Пока они делали круг по саду, рот А-Жань не закрывался ни на мгновение, она могла полчаса разглагольствовать об одном-единственном цветке. В этом отношении старшая сестра разительно отличалась от своей скупой на слова младшей сестрицы. Когда у Чжэнь Вэньцзюнь от бесконечных вежливых улыбок уже едва не сводило челюсть, А-Жань подвела её к небольшому флигелю и пояснила:

- Хотя Цзычжо выросла не в Жунине, она всё же прожила в этом поместье немало времени. Раньше, когда она была ранена и её тело было совсем слабым, она неизменно оставалась именно в этой комнате.

С этими словами А-Жань плавно отворила дверь. Изнутри пахло тем самым древесно-мускусным ароматом, который всегда исходил от тела самой Вэй Тинсюй. А-Жань увлекла её за собой внутрь:

- Взгляни, все эти музыкальные инструменты и книги до сих пор лежат здесь нетронутыми. Цзычжо больше всего на свете не любит, когда переставляют её вещи. Она человек внимательный и трепетно относится к прошлому, поэтому особо наказывала слугам ни в коем случае не двигать её вещи во время уборки.

Чжэнь Вэньцзюнь и представить не могла, что ей доведётся побывать в личных покоях Вэй Тинсюй. Стоит признать, что все те места, где они останавливались прежде, были лишь временными пристанищами, под завязку набитыми хитроумными механизмами и потайными ходами для защиты от врагов. Но здесь всё было иначе: это была её девичья комната, до краёв наполненная сокровенным духом и личной атмосферой самой Вэй Тинсюй.

А-Жань зажгла масляную лампу. В маленьком флигеле царил безупречный порядок: музыкальные инструменты были гармонично и изящно расставлены на длинном столике, а целую стену занимали стеллажи с книгами, тщательно распределёнными по годам и содержанию, глаза просто разбегались. Чжэнь Вэньцзюнь никогда особо не разбиралась в музыке, поэтому, лишь мельком взглянув на инструменты, она оказалась намертво прикована к

книжной стене. Здесь было всё: от классических даосских трактатов Лао-цзы и Чжуан-цзы до официальных хроник и сборников городских преданий, и даже несколько редчайших, дошедших в единственном экземпляре уникальных рукописей. Чжэнь Вэньцзюнь с удивлением обнаружила, что два огромных ряда занимали исключительно военные трактаты. Неужто Вэй Тинской и впрямь интересовалась военным искусством и стратегией?

- Здесь хранится лишь малая доля библиотеки Цзычжо, большая часть её книг по-прежнему находится в родовом поместье в Пинцане, - обронила А-Жань.

Чжэнь Вэньцзюнь застыла перед книжной стеной и не могла сделать ни шагу, словно наткнулась на неисчерпаемую сокровищницу. Некоторые из этих книг матушка когда-то пересказывала ей на слух, и они навсегда врезались в её память, но оригинальных свитков воочию она не видела никогда в жизни.

Она с воодушевлением спросила А-Жань:

- Сестрица, можно мне побыть здесь и немного почитать?

А-Жань с мягкой улыбкой кивнула:

- Сестрица, ты так любишь книги. В будущем тебя непременно ждёт великое поприще из дел. Читай на здоровье, а как только пир начнётся, я приду и позову тебя.

- Хорошо!

А-Жань притворила за собой дверь, и Чжэнь Вэньцзюнь с ненасытной жадой принялась хватать свитки, взахлёб перелистывая страницу за страницей.

Абсолютно все книги сохранились в идеальном состоянии, даже древние фолианты ушедших династий не имели ни малейших признаков ветшания или порчи. Чжэнь Вэньцзюнь стремительно читала, из последних сил втискивая содержание текстов в свою память, и одновременно невольно представляла, как искалеченная маленькая Тинской, лишённая возможности стоять на ногах, точно так же сидела здесь, прижимая к груди эти свитки, и коротала нескончаемо долгие ночи.

Как именно ей удавалось выносить эти долгие ночи?

Обладать великими амбициями и сильным духом, но ещё в нежном отрочестве потерять ноги - всё равно что быть орлом с перебитыми крыльями. Для любого обычного человека такая участь обернулась бы невыносимой мукой, а каково было Вэй Тинской с её гордым нравом?

Эти книги и были её крыльями. Лишь погружаясь в бескрайнее море знаний, она могла сбросить оковы немощной плоти и вырваться на просторы куда более великого и необъятного мира...

Чжэнь Вэньцзюнь внезапно поймала себя на том, что смотрит в книгу впустую. Строчки текста одна за другой мелькали перед глазами, но смысл совершенно не проникал в её разум. С ней, сколько она себя помнила, такое было впервые: перед ней лежало подлинное сокровище, представился такой редкий шанс, а она не могла прочесть ни слова.

На душе у неё было скверно, тревожно и тоскливо. Чжэнь Вэньцзюнь аккуратно свернула свиток, закрепила тесёмки и уже собиралась вернуть его на полку, как вдруг наткнулась на пожелтевший кусок шёлковой ткани. На нём угадывались контуры каких-то рисунков.

Развернув его, она обнаружила, что это детская книжка с картинками. Чернила изрядно поблекли от времени, но нарисованные на шёлке утята и черепашки всё ещё выглядели очень живо. Это была совсем простая, даже наивная история: маленький утёнок заблудился, встретил черепашку, и они вместе отправились на поиски матушки. Чжэнь Вэньцзюнь с улыбкой опустила на пол прямо там, где стояла, и принялась перелистывать страницу за страницей. Неужели Вэй Тинсюй и впрямь читала такое? Неужто эта безжалостная, наводящая на всех ужас убийца тоже когда-то разглядывала детские картинки? Черепашки, утята?..

Чжэнь Вэньцзюнь со смехом откинулась назад и растянулась на полу, не в силах сдержать безудержного веселья.

В этот миг она вдруг остро позавидовала настоящей Чжэнь Вэньцзюнь. Той, которой довелось повстречать Вэй Тинсюй ещё в детстве и своими глазами запечатлеть ту чистоту, что когда-то ей принадлежала.

Когда А-Жань пришла за ней, Чжэнь Вэньцзюнь всё ещё сидела в обнимку с книгами. Благодаря той детской книжке с картинками ей немного полегчало, и она успела бегло просмотреть ещё несколько свитков.

- Банкет уже начинается? Так скоро?

- Эти книги отсюда никуда не уйдут, сможешь вернуться к ним в любое время. Сегодня к нам присоединился и молодой господин из клана Чжансунь, так что поторопись, сестрица, - А-Жань увлекла её за собой к выходу. Чжэнь Вэньцзюнь на ходу поинтересовалась:

- Молодой господин из клана Чжансунь? Ты имеешь в виду А-Ляо?

Услышав её вопрос, А-Жань звонко расхохоталась:

- Хотя А-Ляо и любит порезвиться, но я ведь видела, как она росла. Для меня она навсегда останется девчонкой. Нет, я говорю о старшем сыне клана Чжансунь - Чжансунь У.

Чжансунь У? Чжэнь Вэньцзюнь ни разу не слышала, чтобы Вэй Тинсюй или А-Ляо упоминали это имя, и не понимала, почему сестрица А-Жань заговорила о нём с таким особым значением.

- Похоже, ты ещё не знаешь. Господин У и наша Цзычжо уже помолвлены. Они планируют сыграть свадьбу, как только Цзычжо окрепнет телом. Возможно, в следующем году, а может, и через год. Ты же спасительница Цзычжо, так что тебе тоже стоит взглянуть, как выглядит её будущий супруг.

- По... молвлены? - Чжэнь Вэньцзюнь слегка опешила, решив, что ей послышалось.

- Да, помолвлены, - А-Жань вывела её на открытую галерею и указала рукой во двор, где под фиолетовым марлевым фонарём стоял статный, красивый юноша. - Вот он, господин У. Его зовут вундеркиндом из Пинцана. Ещё в двенадцать лет на философских дебатах он в одиночку сокрушал оппонентов, заставляя почтенных учёных мужей умолкнуть в бессилии. Они с Цзычжо с малых лет вместе читали книги и учились игре на цине, так что их можно назвать безупречной парой, идеальными друзьями детства, на которых все смотрят с белой завистью. Если кто и достоин стать парой для моей драгоценной младшей сестры, то только господин У.

Выходит, ей не послышалось. Вэй Тинсюй действительно была помолвлена, и её будущим мужем оказался столь благородный, утончённый молодой господин из высшего общества...

Чжэнь Вэньцзюнь сама не понимала, отчего у неё так странно защемило в груди - это ощущение было точь-в-точь похоже на ту дикую судорогу в ноге, от которой она в муках проснулась сегодня на рассвете:

- Надо же... А я никогда не слышала об этом от сестры Тинсюй.

- Она отродясь не придавала значения подобным вещам. Её разум всегда занят думами о Поднебесной, она печётся о судьбах государства и алтарей, совершенно забывая заботиться о собственном здоровье, да и о личном счастье никогда не думает. Так что в будущем нам придётся во многом положиться на тебя, сестрица Вэньцзюнь. Присматривай за ней.

Чжэнь Вэньцзюнь приторно заулыбалась, мгновенно вернув себе маску привычного, безупречного лицемерия:

- Непременно, непременно! Сестра Тинсюй относится ко мне как к родной, я и сама не знаю, как отблагодарить её за такую доброту. Я приложу все силы, дабы помочь сестре поправить здоровье и поскорее выдать её замуж.

<http://bllate.org/book/17227/1659875>